

Разумеется, следует иметь в виду, что мореплавание в период античности или средневековья сильно отличалось от современного нам мореплавания. В те времена, когда тоннаж судов был ничтожен и плавать можно было только днем ввиду постоянной угрозы пиратского нападения, низкие и плоские берега имели даже известные преимущества: на плоский берег легче было втаскивать по вечерам небольшие суда, предохраняя их тем самым от сильного волнения и от пиратских набегов. Поэтому в древности судоходство и торговля, в отличие от нашего времени, процветали именно там, где ровный берег пересекался устьями небольших рек, предоставлявшими кораблям безопасное убежище. Именно такими были плоские берега южной Этрурии и ионические берега Лукании и Бруттия, где в настоящее время нет ни одного порта, действительно достойного того, чтобы называться портом.

Но если оставить в стороне эти, правда, немаловажные моменты, можно прийти к выводу, что те природные условия, которые благоприятно влияли на экономическое развитие Италии в прошлом, оказывают такое же воздействие на развитие экономики и в наши дни. Тогда, как и теперь, наиболее интенсивные торговые, культурные и политические связи с остальным миром были сосредоточены на территории между западным склоном Апеннин и Тирренским морем. Даже перемещение центра тяжести экономической жизни от портов Апулии и Ионического моря к портам северной части Адриатики (этот процесс завершился только в наши дни) начало обнаруживаться уже в императорский период древнего Рима, когда Аквилея достигла значительного расцвета, заняв положение, которое в предшествующие века принадлежало Брундизию, Таренту и Сиракузам.

3. Из всех даров природы, которыми славится Италия, наиболее ценным, несомненно, является климат этой страны. Путешественник, как только он перейдет главный хребет, останавливается в изумлении перед необычайным зрелищем, которое открывается его глазам. Его поражают прозрачность и глубокая синева неба, яркость красок, тепло, разлитое в воздухе, разнообразие растительности и ландшафта. Правда, как только он, покинув холмы и озера предальпийских областей, вступает